

Е.В. Бессчетнова

Е.Н. ТРУБЕЦКОЙ И ЕГО СПОР О ТЕОКРАТИИ С ВЛ.С. СОЛОВЬЕВЫМ*

Бессчетнова Елена Валерьевна – кандидат философских наук, преподаватель школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: ebesschetnova@hse.ru

В статье рассматривается рецепция Е.Н. Трубецким теократического проекта Вл.С. Соловьева, представлены точки сближения и расхождения двух русских религиозных мыслителей по вопросу о характере и возможных путях христианского единства. Философы были близкими друзьями, и Трубецкой в своих текстах, посвященных Соловьеву, неоднократно подчеркивал влияние его идей на свои собственные философские построения. Но все же Трубецкой воспринял их критически, готовил ответ Соловьеву несколько лет, сначала в магистерской диссертации «Мирозерцание Бл. Августина», затем в докторской диссертации, и наконец, в фундаментальном исследовании «Мирозерцание Вл.С. Соловьева». Именно в этой работе представлены ключевые аргументы Трубецкого против проекта «свободной теократии» Соловьева. В статье отмечается, что Трубецкой, разделяя взгляд Соловьева о необходимости церковного единства, не принимал предложенные им практические варианты его достижения. Трубецкой спорил с Соловьевым 1880-х годов, противопоставляя его идеи данного периода поздним идеям философа, подчеркивая, что ключевой работой Соловьева все-таки являются «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории». В статье подчеркивается, что тема теократии становится принципиальной для Трубецкого: через анализ проекта «свободной теократии», погружение в исторический контекст становления теократической идеи в западной традиции, поиск материалов о теократическом периоде Соловьева в Ватикане Трубецкой сформулировал свою принципиальную позицию о взаимоотношении церкви и государства и о необходимости их разделения.

Ключевые слова: свободная теократия, свобода, государство и церковь, первенство Римского понтифика, Православная церковь, Римско-католическая церковь, христианское единство

Для цитирования: *Бессчетнова Е.В.* Е.Н. Трубецкой и его спор о теократии с Вл.С. Соловьевым // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14. № 1. С. 84–96.

* Статья подготовлена в рамках исследования с привлечением средств гранта Президента Российской Федерации МК-3702.2019.6 «Экуменистические проекты русских мыслителей второй половины XIX в. – начала XX в.». Соглашение № 075–15–2019–1164 от 31.05.2019 г.

Е.Н. Трубецкой был одним из ближайших друзей Вл.С. Соловьева и неоднократно подчеркивал свою идейную близость его религиозно-философским взглядам, продолжая до конца дней придерживаться философии всеединства. Но все же точнее говорить о том, что идеи Соловьева стали для Трубецкого отправной точкой его самостоятельного философствования. В сущности, Трубецкой принимал только идеи последних лет творчества философа (теоретическая философия, эстетика, поэзия, «Три разговора»). Об этом очень точно написал С.М. Соловьев, отметив, что «жизнь Соловьева рисуется Трубецким как история заблуждений: его философия первого и среднего периода целиком относится к Шеллингу, его теократические замечания квалифицируются как “искушение”»¹, ранее об этом же писал Л.М. Лопатин: «в исследовании князя Трубецкого сплелись две совсем разнородные темы: изложение взглядов Соловьева и обоснование собственного мирозерцания автора в непрерывном споре с Соловьевым»².

При анализе ключевых работ Трубецкого о Соловьеве (статей «Владимир Соловьев и его дело», «К вопросу о мировоззрении В.С. Соловьева (по поводу статьи Л.М. Лопатина)» и «Жизненная задача Соловьева и всемирный кризис непонимания», а также работы «Мирозерцание Вл.С. Соловьева») становится понятным, что он подвергает критике две ключевые идеи – идею Софии и Рима, а также раскрывает принципиальное значение для своих воззрений понятия свободы. Тема свободы и свободного выбора между добром и злом для Трубецкого чрезвычайно важна. Он полагал, что все зависит от того, какой выбор делает человек: он сам выбирает направление своего движения, и он сам несет ответственность. Н.А. Бердяев отмечал, что критика Трубецким философии Соловьева «направлена на выправление всяких следов пантеистического сознания, всяких остатков учения о субстанциальной божественности здешнего мира»³. На это же указывал А.Ф. Лосев, отмечая, что «по Е.Н. Трубецкому, Вл. Соловьев мыслит Бога слишком натуралистически, поскольку у него божественные идеи целиком воплощаются в мире»⁴. Сам Трубецкой очень точно свою позицию изложил в контексте спора с Л.М. Лопатиным⁵: «центральное место в учении Соловьева занимает то самое, что служит центром всего христианского вероучения. В его глазах вся умственная жизнь, а, следовательно, и философия, должна быть прежде всего жизнью во Христе. И этот же основной принцип учения Соловьева, принимаемый мною всецело, служит для меня критерием для различения живого от мертвого в учении Соловьева. Согласно с этим мое заключение так резюмирует смысл моей книги: <...> живое зерно заключается в утверждении Богочеловечества, как начала и конца мирового

¹ Соловьев С.М. Жизнь и Творческая эволюция Владимира Соловьева. Брюссель, 1977. С. 27.

² Лопатин Л.М. Вл.С. Соловьев и князь Е.Н. Трубецкой // Вопросы философии и психологии. 1913. Кн. 119. С. 376.

³ Бердяев Н.А. О земном и небесном утопизме // Русская мысль. 1913. № 9. С. 46.

⁴ Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М., 1990. С. 543.

⁵ Л.М. Лопатин опубликовал в 1913 г. в «Вопросах философии и психологии» полемическую статью «Вл.С. Соловьев и князь Е.Н. Трубецкой», в которой разбиралась позиция Е.Н. Трубецкого, представленная в «Мирозерцании Вл.С. Соловьева» и критикующая пантеистические тенденции в философии Соловьева. Лопатин видел лишь их косвенные следы, пришедшие в мысль Соловьева из немецкого идеализма, не упоминая значительное влияние Спинозы на взгляды Соловьева. В статье представлены две различные интерпретации Лопатина и Трубецкого понятий «субстанция» и «явление».

процесса: его мертвая скорлупа выражается в ряде утопий, которые так или иначе сводятся к ложной идеализации земного»⁶.

В действительности, для Трубецкого недостаточное внимание Соловьева к понятию свободы как основе человеческого действия – источника не только добра, но и зла – стало причиной игнорирования им реальной силы зла в первые два (славянофильский и теократический) периода творчества. Л. Венцлер подчеркивал, что в это время Соловьев выражал свое неверие в зло как реальную и неистощимую силу⁷, он не верил в тьму как противоположную добру силу, уравнивающую Божественный свет. В этом Трубецкой также видел причину утопических мечтаний Соловьева и не принимал практические идеи своего друга по вопросу о взаимодействии церкви и государства, утверждая, что идеалы Соловьева рушатся при элементарном столкновении с исторической реальностью.

Соловьев и Трубецкой познакомились поздней осенью 1886 г. В этот период Соловьев готовил к изданию первый том «Истории и будущности теократии». Он вернулся из Хорватии, где познакомился и близко подружился с представителями Римско-католической церкви и поборниками церковного единства: еп. Штроссмайером, каноником Франьо Рачки, о. Чезаре Тондини де Кваренги. Вспоминая о своем знакомстве с Соловьевым, Трубецкой в 1915 г. отметил: «Отношение Соловьева к папству – вот что было для меня безусловно неприемлемо. Его понимание соединения церквей как простого акта подчинения восточной церкви апостольскому престолу вызывало с моей стороны горячий протест. Рассуждать таким образом, по-моему, значило – отрицать самую религиозную особенность православия; выходило так, что ее отделение от латинства было простым актом неповиновения, не вызванным никакими религиозными мотивами»⁸. С момента знакомства с Соловьевым Трубецкой начал активно заниматься изучением истории папства. Он изменил свою исследовательскую повестку и посвятил свою научную деятельность исследованию исторического контекста становления «латинской» теократии.

В 1892 г. им подготовлена и защищена магистерская диссертация «Миросозерцание Блаженного Августина». С одной стороны, целью данной работы было определение места наследия Блаженного Августина в истории философии, но с другой стороны, как справедливо отметил в своем исследовании П.В. Ходзинский, Трубецкой стремился прояснить значение именно «латинской идеи». Философ, по сути, пытался определить для себя универсальное содержание основ западной христианской традиции, чтобы проследить логику проекта Соловьева.

В этом контексте нельзя не согласиться с П.В. Ходзинским, что в работе Трубецкого неслучайна «параллель между внутренней эволюцией Бл. Августина так, как она представлена в диссертации, и аналогичным путем В.С. Соловьева, как раз в конце 80-х гг. переживавшего увлечение католичеством и идеей соединения Церквей»⁹.

⁶ Трубецкой Е.Н. В.С. Соловьев и Л.М. Лопатин // Вопросы философии и психологии. 1914. Кн. 124. С. 530.

⁷ Wenzler L. Die Freiheit und das Böse nach Vladimir Solov'ev. Freiburg; München, 1978. S. 89.

⁸ Трубецкой Е.Н. Знакомство с Соловьевым // Трубецкой Е.Н. Из прошлого: Воспоминания. Из путевых заметок беженца. Томск, 2000. С. 143.

⁹ Ходзинский П.В. Миросозерцание Е.Н. Трубецкого по его магистерской диссертации «Миросозерцание блаженного Августина» // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 77. С. 12.

В 1897 г., продолжив свои исследования, Трубецкой защитил докторскую диссертацию «Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI в. Идея Божеского царства у Григория VII и публицистов – его современников». В данной работе он рассматривает исторические условия папской политики, которая утверждает Римско-католическую церковь в качестве универсального общенародного центра западного христианства. Предметом исследования стала история борьбы двух политических сил в Средневековой Европе, или, говоря словами самого Трубецкого, двух «партий»: папской и императорской: гвельфов и гибеллинов. Философ подчеркивает, что для западного сознания это две непримиримые силы, конфликт между которыми мог быть преодолен только в случае признания верховной власти либо папы, либо императора. В таком контексте не может быть и речи о симфонии властей и создании «свободной теократии», чаемой Соловьевым. И.И. Евлампиев считает, что книга Трубецкого направлена на доказательство выводов «о радикальных недостатках и ошибках католического (августиновского) учения о церкви и ее задачах в мире, которые были итогом чисто теоритических положений первого труда»¹⁰. Но при этом докторская диссертация точно также была и ответом Соловьеву. В ней Трубецкой сформулировал свою позицию по вопросу об отношении церкви и государства и показал, какими путями в истории западной церкви достигалось христианское единство. Об этом он гораздо позже писал в своем письме от 24 января 1911 г. М.К. Морозовой из Рима: «Странное дело, я еду в Рим, а ты читаешь моего “Григория”, т.е. – не думая о том, что и для чего ты делаешь, – совершаешь неожиданно для себя такую же поездку в Рим – окунаешься в те же переживания, которые отталкивают меня от католицизма. Совершилось это совершенно нечаянно; и доказательство тому то, что смысл “Григория” только теперь тебе стал ясен. Только теперь ты увидела в нем то “мое”, что отделяет меня и от Соловьева и от католицизма, т.е. почувствовала верным твоим чутьем, что это подготовительная работа, коей смысл и разгадка в теперешней моей работе о Соловьеве. Так оно и было на самом деле. Ведь этот “Григорий” был зачат в борьбе против Соловьева; это попытка, удавшаяся мне только теперь, – отмежеваться от него. Следовательно это не мое “хорошее, среднее”, а мое, но недоделанное, недосказанное»¹¹.

Интересен тот факт, что Соловьев откликнулся на работу своего друга. А.А. Носов подробно разобрал критическую рецензию философа в статье «История и судьба “Миросозерцания Вл.С. Соловьева”». Итак, основной аргумент Соловьева звучал следующим образом: «применительно к эпохе Средневековья говорить о каком-то общественном идеале попросту невозможно: всепоглощающее ощущение стоящего у дверей Страшного суда и конца мира, близкого разрушения всего земного порядка вещей делали бессмысленными все рассуждения и заботы о сколько-нибудь перспективном обществе и государстве»¹².

¹⁰ *Евлампиев И.И.* Проблема соединения земного и божественного в философском творчестве Е.Н. Трубецкого // Евгений Николаевич Трубецкой. М., 2014. С. 5.

¹¹ *Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках.* М., 1997. С. 323–324.

¹² *Носов А.А.* История и судьба «Миросозерцания Вл. Соловьева» // Евгений Николаевич Трубецкой. М., 2014. С. 85.

Трубецкой в свою очередь на критику Соловьева ответил уже после его смерти в своем фундаментальном исследовании «Мирозозерцание Вл.С. Соловьева». В нем Трубецкой критикует знаменитый проект «свободной теократии» Соловьева, пытаясь не просто указать на противоречия, но в какой-то степени их преодолеть¹³. Большинство исследователей, в частности М.В. Максимов и А.А. Носов, сходятся на том, что в своей работе Трубецкой показывает свое «неприятие соловьевской идеи теократии как Божественного царства, уставляемого на земле в результате тех или иных социальных преобразований»¹⁴. В «Мирозозерцании...» Трубецкой подробно анализирует славянофильские истоки религиозных и церковных воззрений Соловьева, показывая, что он и А.С. Хомяков «в своих мечтах о мессианской задаче России вдохновились одними и теми же историческими образами»¹⁵. Эта же общность идей, по мнению Трубецкого, стала основой совместной работы Соловьева и И.С. Аксакова в рамках публикации в газете «Русь» статей из цикла «Великий спор и христианская политика». Но при этом стоит отметить, что именно в этом цикле назревает перемена во взглядах Соловьева и формируется основа критики национальной идеи славянофилов. В последней, седьмой статье «Общее основание для соединения Церквей» он приходит к своему основному тезису о том, что «церковная схизма – это величайший грех исторического христианства, который должен быть преодолен через восстановление целостности Вселенской церкви, воссоединении двух равноправных ее частей католичества и православия и в этом заключается спасение и историческая задача России»¹⁶.

Трубецкой не отрицал задачу соединения церквей и даже подчеркивал, что «она вытекает из самой сущности славянофильского идеала»¹⁷, но все же критиковал соловьевское определение православия только как созерцательно-начала. Он отметил в главе «Перелом в церковных воззрениях Соловьева и разрыв со старым славянофильством»: «Восточная церковь не только не отрицает действительности божественного начала в человеке, но как раз наоборот, эта действительность – для нее центр тяжести всей религиозной жизни <...>. Различие между Востоком и Западом – вовсе не в том, что на Востоке христианство только созерцательно, а на Западе – действительно, а в том, что в обеих половинах христианства действительность Божеского начала в человеке понимается различно»¹⁸. Получается, что с одной стороны, Трубецкой критиковал практические положения Соловьева, не принимая главенствующую наряду с Россией роль Рима в восстановлении церковного единства¹⁹. С другой стороны, корень его критики гораздо глубже. Принимая религиозно-философские аргументы Соловьева о необходимости церковного единства, Трубецкой не разделял его убеждения 1880-х гг., что внешнее соединение церквей

¹³ Стоит отметить, что Трубецкой познакомился с работой Соловьева «История и будущность Теократии» только после ее публикации в 4 томе Полного Собрания Сочинений Соловьева, подготовленном Э.Л. Радловым. «Россия и Вселенская Церковь» была прочитана Трубецким на французском языке в 1909 г. См. об этом: *Носов А.А.* История и судьба «Мирозозерцания Вл. Соловьева». С. 86.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Трубецкой Е.Н.* Мирозозерцание Вл.С. Соловьева: в 2 т. Т. I. М., 1995. С. 430.

¹⁶ *Соловьев Вл.С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4. СПб., 1914. С. 114.

¹⁷ *Трубецкой Е.Н.* Мирозозерцание Вл.С. Соловьева. С. 448.

¹⁸ Там же. С. 462.

¹⁹ Там же. С. 521.

возможно, так как «существует только на поверхности и не касается самой внутренней сущности церковной жизни»²⁰. Данный тезис вполне верен. Соловьев, обозначая возможные основания чаемого соединения церквей, отметил в своей знаменитой записке «*Quelques Considerations sur la reunion des eglises: letter a son excellence Monseigneur J.G. Strossmayer*» (1886), что Восточная церковь никогда не определяла и не представляла свой Символ веры в противоречие католической истине. Вера христиан Восточной церкви такая же, как и христиан, принадлежащих к Римско-католической церкви, за исключением неведения о «некоторых доктринальных определениях, сделанных на Западе после разделения и связанных, главным образом, с естественной истинной и атрибутами высшей власти»²¹. Все, что выходит за рамки этого, может быть рассмотрено только как частное учение конкретной богословской школы.

Но что касается собственных взглядов Трубецкого о возможных путях церковного единства, то он, в свою очередь не без влияния поздних работ Соловьева и в частности «Краткой повести об Антихристе»²², полагал, что для этого необходимо мистическое взаимное проникновение двух мировых религиозных начал и их синтез. Философ отмечал: «один Христос мог быть совершенным человеком, т.е. зараз – совершенным и в пассивных восприятиях Божества, и в деятельном осуществлении в мире. А человечество этого идеала доселе не вместило и не осуществило. Одни были только пассивны и ушли на Афон, потому что не были в силах в миру побороть свои злые страсти; другие – были деятельны в мире, но поплатились способностью мистически воспринимать и переживать Божественное; и мирское для них закрыло горнее. Это православные и католики. Мир разделился пополам из-за неспособности вместить в себя совершенство Христово»²³. Именно это убеждение определило логику изложения основных аспектов теократического проекта Соловьева и их критику в «Мирозерцании...».

К написанию соответствующих глав Трубецкой тщательно готовился. Будучи в поездке по Италии, он не мог миновать Рим, чтобы, с одной стороны, собрать материалы о католических контактах Соловьева, а с другой стороны, напрямую соприкоснуться с миром западного христианства. В Риме были написаны основные главы «Мирозерцания...», посвященные теократии Соловьева, в частности главы «Славянофильство первоначальных церковных воззрений Соловьева», «Перелом в церковных воззрениях Соловьева и разрыв со старым славянофильством» и «Вселенское и русское в теократической идее Соловьева». Трубецкой писал Морозовой 12 января 1911 г.: «У меня тут сильные переживания – как-то вдруг и Рим и работа о Соловьеве сошлись в одно, и не случайно. Пишу я как раз про соединение церквей и папизм Соловьева и все вспоминаю, что он не был в Риме.

²⁰ Соловьев В.С. Владимир Святой и христианское государство и ответ на корреспонденцию из Кракова. С прил. отрывка из письма еп. Штроссмайера кардиналу Рамполле и предисл. Е.Н. Трубецкого. М., 1913. С. 6.

²¹ Соловьев Вл.С. Письма: в 4 т. Т. 1. СПб., 1908. С. 189.

²² В «Краткой Повести об Антихристе» Соловьев отказывается от идеи торжества земной теократии, показывая, что свободное единство в истории невозможно, всемирное единство будет достигнуто посредством внешней принудительной силы. Соединение Церквей становится религиозно-мистической тайной и совершается после завершения истории в ином порядке бытия.

²³ Взыскующие града. С. 350.

А между тем какое откровение Рим о католицизме, как тут каждый камень вопиет о его духе»²⁴.

Философ, как это следует из других римских писем к Морозовой, надеялся найти в Ватикане знаменитую промеморию Соловьева о соединении церквей и письмо епископа Штроссмайера от апреля 1888 г. кардиналу Марьяно Рамполла – статс-секретарю Ватикана. Именно в этом письме была озвучена просьба организовать аудиенцию Соловьева с папой Львом XIII. Трубецкой лично познакомился с кардиналом Рамполла, а также с богословом, историком церкви, модернистом Аурелио Пальмьери²⁵. Об этом он написал в письме к Морозовой от 24 января 1911 г.: «Сейчас много новых впечатлений. Знакомства с Рамполлой и с Пальмьери! Первое много не дало само по себе, а дало много ценных указаний и справок. Я открыл четыре французских статьи Соловьева, неизвестных в России и очень важных²⁶. Вскоре их найду. Уверен, что получу в руки и мемуар Соловьева о соединении церквей, переданный через Рамполлу Льву XIII. Рамполла указал мне, как это сделать. Приобретаю ход в Ватиканскую библиотеку»²⁷.

Поиски Трубецкого увенчались успехом лишь частично, промеморию ему найти не удалось²⁸, но он получил копии французских статей и письма еп. Штроссмайера: «Вчера получил копию с той части письма Штроссмайера к Рамполле²⁹, где говорится о Соловьеве; очень интересный неизданный документ. Соловьев ожидался в 1888 г. в Риме, где должен был получить апостольское утверждение и благословение на дело католической проповеди

²⁴ Взыскующие града. С. 320.

²⁵ Аурелио Пальмьери перевел на итальянский язык «Духовные основы жизни» Вл. Соловьева и опубликовал несколько статей о Соловьеве: *Palmieri A. La crisi della filosofia occidentale secondo Vladimir Soloviev // Rivista di filosofia neoscolastica. 1918. No. 10. P. 381–391; Idem. Wladimir Soloviev e la sua opera apologetica // La civiltà Cattolica. 1912. Vol. 1. No. 63. P. 169–182; Idem. Vladimir Soloviev and his theories on the religious dissension between the East and the West // The Catholic University Bulletin. 1914. No. 20. P. 505–522; Idem. Vladimiro Soloviev l'apostolo dell'Unione delle chiese in Russia alla luce di nuovi documenti // Rivista Internazionale di Scienze Sociali e Discipline Ausiliarie. 1909. Vol. 50. Fasc. 198. P. 153–170.*

²⁶ Имеются ввиду статьи, опубликованные впервые в католическом периодическом издании *L'Univers* при поддержке Евгения Тавернье «Владимир Святой и христианское государство» (4, 11 и 19 августа 1888), «Ответ на корреспонденцию из Кракова» (22 сент. 1888). В России они были опубликованы в издательстве «Путь» в 1913 г. отдельной брошюрой с предисловием Е.Н. Трубецкого и приложением выдержки из письма еп. Штроссмайера к кардиналу Рамполла (апрель 1888 г.) с просьбой организовать аудиенцию Соловьева с папой Львом XIII. См.: *Соловьев В.С. Владимир Святой и христианское государство и ответ на корреспонденцию из Кракова. С прил. отрывка из письма еп. Штроссмайера кардиналу Рамполле и предисл. Е.Н. Трубецкого. М., 1913.*

²⁷ Взыскующие града. С. 349.

²⁸ Он написал Морозовой 2 февраля 1911 г. «Мемуар Соловьева там не числится вовсе»; Трубецкой свой поиск вел в фондах Апостольской Библиотеки Ватикана, промемория Соловьева хранится в Историческом Архиве отдела по взаимодействию со странами государственного секретариата Ватикана (Фонд *Affari ecclesiastici straordinari*). Она была перенаправлена 16 октября 1886 г. Серафино Ваннутелли (нунцием Святого Престола в Вене) вместе с копией сопроводительного письма от 12 октября 1886 г., направленного ему еп. Штроссмайером в адрес статс-секретаря Святого Престола Лодовико Якобини: *ASRS, AA.EE.SS, AUSTRIA-UNGHERIA II Pos.554 fasc.250 ff. 42–49.*

²⁹ Настоящее письмо отмечено в архивном каталоге Государственного секретариата Ватикана (материалы Апостольского Архива Ватикана) как «*Solowieff raccomand. V. Bosnia e Sirmio V*», но точный архивный шифр отсутствует.

в России (в действительности не явился)»³⁰; «Копии со статей Соловьева в Универс для меня снимаются»³¹.

Статьи «Святой Владимир и христианское государство» и «Ответ на корреспонденцию из Кракова» были опубликованы в переводе Г.А. Рачинского в издательстве «Путь» в 1913 г. вместе с выдержками из письма еп. Штрессмайера кардиналу Рамполла. В своем предисловии Трубецкой поднимает вопрос о присоединении Соловьева к католичеству и не допускает даже саму возможность перехода, так как, по его мнению, такой шаг противоречит самой идее философа и нарушает его принципиальную установку на свободу религиозного чувства. Трубецкой отметил, что в 1880-х гг. Соловьев считал себя пророком соединения церквей и именно поэтому не мог единолично перейти в католичество, так как это было бы равнозначно отказу от его религиозно-мистического призвания. Но при этом Трубецкой допустил, что фактический переход мог потребовать от Соловьева папа Лев XIII при личной встрече, и это требование Римского первосвященника, а также знакомство с действительной внутренней жизнью Святого Престола могли стать причиной сомнений философа. Именно поэтому, уверен Трубецкой, Соловьев и воздержался от поездки в Рим в конце весны 1888 г.: «Какой-то внутренний голос, быть может и не вполне перешедший в сознание, заставил его предпочесть свободу своего пророческого служения Церкви непогрешимому решению преемника св. Петра»³².

Действительно, большинство биографов и исследователей наследия Соловьева сходятся на том, что поездка в Рим не состоялась. Но существует один любопытный факт, который может помочь по-новому взглянуть на интригу вокруг католических инициатив Соловьева. В Историческом архиве Конгрегации доктрины веры (Священной Канцелярии) Святого Престола сохранились документы, свидетельствующие о подготовке специальных инструкций. Согласно данным материалам, Соловьеву предоставлялась возможность присоединиться к Римско-католической церкви тайно, так как на то были веские причины, заключающиеся в крайнем недовольстве взглядами Соловьева со стороны Российского правительства³³. На документах стоит пометка, что запрос Священной Канцелярии на подготовку инструкций был сделан в устной форме и поступил из Государственного секретариата Ватикана с благословения Льва XIII. Материалы датированы 23 мая 1888 г., т.е. вполне совпадают с планируемой датой визита Соловьева в Рим. При этом необходимо отметить, что документы, подтверждающие фактическое согласие Соловьева принять данные условия³⁴, в Архиве отсутствуют. На данный

³⁰ Взыскующие града. С. 353.

³¹ Там же. С. 350.

³² Соловьев В.С. Владимир Святой и христианское государство. С. 9.

³³ Archivio Storico della Congregazione per la Dottrina della Fede (ACDF) 1888 N66 *Rerum Varium Russia – Polonia Sulla Conversazione del Sig. Valdimmiro Solowieff*. Alto funzionario della Russia il quale per gravissime ragioni domandava di poter dissimulare la Sua conversione al cattolicesimo. f. n/n.

³⁴ Проект инструкции состоял из 7 пунктов, среди которых был в том числе запрет исповедоваться, причащаться и получать благословение от священников «схизматиков», но он мог воздержаться от посещения католических церквей в случае угрозы его безопасности. Кроме того, предполагалось, что Соловьев примет стандартную формулу вхождения в общение с Римско-католической церковью в XIX в., которая предусматривала акт отречения (abjuratio) от ересей и заблуждений других вероисповеданий. См.: ACDF 1888 N66 *Rerum Varium Russia – Polonia Sulla Conversazione del Sig. Valdimmiro Solowieff*. ff. n/n.

момент также не удалось найти и соответствующие документы среди материалов секции Государственного секретариата Апостольского Архива Ватикана. Единственным источником можно считать публикацию в 1920 г. статьи Мишеля д'Эрбиньи «Vladimir Soloviev deviant-il catholique?» в *Revue du clergé français*, в которой он цитирует два письма кардинала Рамполла от 29 июня 1911 и 22 августа 1912. Рамполла писал д'Эрбиньи, что Соловьев умер католиком, будучи принятым в лоно Римско-католической церкви согласно правилам, установленным для него папой Львом XIII. Трубецкой очевидно об этих документах не знал, и кардинал Рамполла на них ему не указал³⁵.

В свою очередь, Трубецкой был убежден, что переход его друга в католичество не просто не состоялся, но и был в принципе не возможен. Он продолжил свою линию рассуждений о том, что Соловьев был укоренен в православной традиции, и отметил, что об этом свидетельствует статья «Ответ на корреспонденцию из Кракова». По мнению Трубецкого, она опровергает миф о Соловьеве как горячем апологете католицизма, так как в данной статье мыслитель предстает как «защитник православия против ультрамонтанских нападок»³⁶. Трубецкой подчеркивает, что «приверженность его (Соловьева. – Е.Б.) к Восточной церкви спасла его духовную свободу и избавила от опасности облатинения. Несмотря на исходящие от государственной власти стеснения свободы устного и печатного слова, свободное пророчество Соловьева все-таки оказалось в Церкви православной»³⁷. В данном отрывке гораздо больше выражена позиция не Соловьева, а самого Трубецкого, уверенного, что свобода религиозного чувства и действительное мистическое единство возможны только в лоне Православной церкви.

Трубецкой писал Морозовой в письме от 24 января 1911 г. из Рима о настроениях в Ватикане: «Здесь – ужасающая католическая реакция; папа – простоватый попик³⁸, знающий один только свой венецианский диоцез и воображающий себя свыше вдохновенным орудием Бога; в результате – ужасающий гнет и удушение всякой живой мысли <...> Панический страх перед модернизмом»³⁹.

В этой позиции содержится корень еще одного расхождения Трубецкого с Соловьевым. А.Ф. Лосев отмечал, что основные претензии Трубецкого направлены не сколько к идее Рима как центра христианского человечества и признанию первенства Римского Первосвященника, а к самой основе

³⁵ В 1911 г. кардинал Рамполла являлся Секретарем Верховной Священной Конгрегации Священной Канцелярии (Конгрегации доктрины веры) и по должности не мог разгласить данную информацию.

³⁶ Соловьев В.С. Владимир Святой и христианское государство. С. 9.

³⁷ Там же. С. 11.

³⁸ Речь идет о папе Пии X. Пий X в сентябре 1907 г. опубликовал свою энциклику *Pascendi dominici gregis*, адресатом которой были сторонники модернизации, которых он обвинял в глупом увлечении идеями и практиками, подразумевающими демократизацию церковного управления, его децентрализацию и формирование рациональной теологии, тем самым противоречащими принципам Церкви. Понтифик назвал модернизм синтезом еретических идей и предупредил, что их приверженцы будут найдены не только среди врагов Церкви, но и среди ее духовенства. Программа Пия X была сформулирована в тезисе «Восстановить все во Христе», то есть программы восстановления «Церковной Империи», что подразумевало укрепление влияния Римско-католической церкви в жизни европейского общества.

³⁹ Взыскующие града. С. 341.

проекта Соловьева – к термину «свободная теократия». Лосев отметил, что Трубецкой задает два принципиальных вопроса: «Если теократии все подчинено, то о какой же свободе личности или общества можно говорить? Если в обществе установится полная свобода, то для чего же тогда нужна будет теократия, то есть религиозная власть?»⁴⁰. Отсюда устойчивое мнение Трубецкого, что теократия Соловьева – это искушение, что он просмотрел реальность и не увидел фактическое положение дел в Римско-католической церкви. Трубецкой, проведя свое собственное историко-философское исследование, был убежден в том, что для католической общественно-политической мысли идея теократии была фундаментальна, но при этом, по мнению Трубецкого, главная историческая ошибка Римско-католической церкви заключалась в том, что она пошла по пути превращения в государство. Соловьев же проповедовал обратный путь постепенного вращивания государства в истину церкви. Для Трубецкого это и было утопической мечтой философа. Историческая реальность говорила о невозможности данного пути. Сам Трубецкой выступал за разделение церкви и государства, делая акцент на том, что церковь – это, прежде всего, таинственный мистический дом Божий, а не власть. Он писал в письме к Морозовой: «Он (Соловьев. – Е.В.) считает государство частью тела Христова и требует, чтобы оно походило на церковь! Если довести мысль до конца, то получится нечто ужасное: такое государство должно исключать из себя иноверцев; нельзя же от неверующих мусульман и иных не католиков требовать, чтобы они занимались осуществлением католической теократии»⁴¹.

С.М. Соловьев обозначил принципиальную разницу между двумя философами следующим образом: «Трубецкой был умеренный либерал, протестантизированный православный. Соловьев совмещал в себе две крайности: строгий католический догматизм и почти революционный пафос “пророка”. Трубецкой был типичный, устойчивый представитель либерального православия. Соловьев метался между станами “безбожников” и Ватикана и, утверждая непогрешимость римского первосвященника, писал статьи в защиту Чернышевского»⁴².

Очевидно, что Трубецкой в «Мирозерцании...» упорно противопоставляет последний период творчества Соловьева периоду 1880-х гг., который рассматривается как искушение мыслителя⁴³. Это искушение, по мнению Трубецкого, было преодолено Соловьевым в его последней работе «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» (1900). В 1890-е гг. главной задачей Соловьева становится проработка более фундаментального основания теоритического идеала в рамках метафизики всеединства, что одновременно совпало с крушением его практических идей. Соловьев пришел к выводу, что «свободная теократия» – это призрачный идеал, который так и останется светлой мечтой. Необходимость государства остается, но оно уже необходимо как внешняя сила борьбы со злом. И в этом убеждении Соловьев и Трубецкой совпали.

⁴⁰ Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. С. 188.

⁴¹ Взыскующие града. С. 349.

⁴² Соловьев С.М. Жизнь и Творческая эволюция Владимира Соловьева. С. 325.

⁴³ Во многом это обусловлено еще тем фактом, что дружба и общение философов пришлись на 90-е гг.

Архивные источники

- Archivio Storico della Segreteria di Stato – Sezione per i Rapporti con gli Stati (ASRS), Affari ecclesiastici straordinari (AA.EE.SS), AUSTRIA-UNGHERIA II Pos.554 fasc.250 ff. 42–49.
- Archivio Storico della Congregazione per la Dottrina della Fede (ACDF) 1888 N66 Rerum Varium Russia – Polonia Sulla Conversazione del Sig. Valdimiro Solowieff. Alto funzionario della Russia il quale per gravissime ragioni domandava di poter dissimulare la Sua conversione al cattolicesimo. f. n/n.

Список литературы

- Бердяев Н.А.* О земном и небесном утопизме // Русская мысль. 1913. № 9. С. 46–54.
- Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / Сост. В.И. Кейдан. М.: Языки славянской культуры, 1997. 755 с.
- Евлампиев И.И.* Проблема соединения земного и божественного в философском творчестве Е.Н. Трубецкого // Евгений Николаевич Трубецкой / Под ред. С.М. Половинкина, Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 10–58.
- Лопатин Л.М.* Вл.С. Соловьев и князь Е.Н. Трубецкой // Вопросы философии и психологии. 1913. Кн. 119. С. 339–374.
- Лосев А.Ф.* Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. 720 с.
- Носов А.А.* История и судьба «Миросозерцания Вл. Соловьева» // Евгений Николаевич Трубецкой / Под ред. С.М. Половинкина, Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 75–114.
- Соловьев Вл.С.* Владимир Святой и христианское государство и ответ на корреспонденцию из Кракова. С прил. отрывка из письма еп. Штроссмайера кардиналу Рамполле и предисл. Е.Н. Трубецкого / Пер. с фр. Г.А. Рачинского. М.: Путь, 1913. 51 с.
- Соловьев Вл.С.* Письма: в 4 т. Т. 1. СПб.: Просвещение, 1908. 283 с.
- Соловьев Вл.С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4. СПб.: Просвещение, 1914. 658 с.
- Соловьев С.М.* Жизнь и Творческая эволюция Владимира Соловьева. Брюссель: Жизнь с Богом, 1977. 443 с.
- Трубецкой Е.Н.* В.С. Соловьев и Л.М. Лопатин // Вопросы философии и психологии. Кн. 124. М.: 1914. С. 527–579.
- Трубецкой Е.Н.* Знакомство с Соловьевым // Трубецкой Е.Н. Из прошлого: Воспоминания. Из путевых заметок беженца. Томск: Водолей, 2000. С. 143–146.
- Трубецкой Е.Н.* Миросозерцание Вл.С. Соловьева: в 2 т. Т. I. М.: Медиум, 1995. 604 с.
- Ходзинский П.В.* Миросозерцание Е.Н. Трубецкого по его магистерской диссертации «Миросозерцание блаженного Августина» // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 77. С. 11–25.
- Palmieri A.* La crisi della filosofia occidentale secondo Vladimir Soloviev // Rivista di filosofia neoscolastica. 1918. No. 10. P. 381–391.
- Palmieri A.* Vladimir Soloviev and his theories on the religious dissension between the East and the West // The Catholic University Bulletin. 1914. No. 20. P. 505–522.
- Palmieri A.* Vladimiro Soloviev l’apostolo dell’uione delle chiese in Russia alla luce di nuovi documenti // Rivista Internazionale di Scienze Sociali e Discipline Ausiliarie. 1909. Vol. 50. Fasc. 198. P. 153–170.
- Palmieri A.* Wladimir Soloviev e la sua opera apologetica // La civiltà Cattolica. 1912. Vol. 1. No. 63. P. 169–182.
- Wenzler L.* Die Freiheit und das Böse nach Vladimir Solov’ev. Freiburg; München: Alber, 1978. 463 S.

E.N. Trubetskoy and his dispute about theocracy with V.I.S. Solovyov⁴⁴

Elena V. Besschetnova

National Research University Higher School of Economics. 20 Myasnikskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: ebesschetnova@hse.ru

The paper examines E.N. Trubetskoy's reception of V.I.S. Solovyov's theocratic project. In addition, the author establishes the points of convergence and divergence of the two Russian religious thinkers on the nature and the possible ways of Christian unity. The two philosophers were close friends and in his texts devoted to Solovyov Trubetskoy repeatedly emphasized the influence of his friend's ideas on his own philosophical constructions. Nevertheless, Trubetskoy took those ideas critically. To prepare his answer to Solovyov's arguments Trubetskoy need the years between the time of his master's thesis "The world outlook of Saint Augustine" until the time of his doctoral dissertation. "The world outlook of V.I.S. Solovyov" became one of his fundamental works. It is in this work that Trubetskoy's key arguments against Solovyov's "free theocracy" project are presented. The author shows that despite adopting Solovyov's views on Christian unity Trubetskoy did not accept the ways by which Solovyov proposed to achieve it. Trubetskoy argues with the Solovyov of the 1880s, contrasting Solovyov's ideas of that period with his later ideas and emphasizing that Solovyov's key work on the topic was "War, Progress and the End of World History, Including a Short Tale of the Antichrist". The paper also emphasizes that theocracy becomes one of the principal topics for Trubetskoy. In the process of analyzing Solovyov's project of a "free theocracy" and studying the historical context in which the theocratic idea had been formed in the Western tradition Trubetskoy formulates his principled views on the relationship between the church and the state and justifies the need for their separation.

Keywords: free theocracy, Christian unity, the Holy See, ecumenism, state and church, freedom

For citation: Besschetnova, E.V. "E.N. Trubetskoi i ego spor o teokratii s V.I.S. Solov'yevym" [E.N. Trubetskoy and his dispute about theocracy with V.I.S. Solovyov], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2021, Vol. 14, No. 1, pp. 84–96. (In Russian)

Archival sources

Archivio Storico della Segreteria di Stato – Sezione per i Rapporti con gli Stati (ASRS), Affari ecclesiastici straordinari (AA.EE.SS), AUSTRIA-UNGHERIA II Pos.554 fasc.250 ff. 42–49.
Archivio Storico della Congregazione per la Dottrina della Fede (ACDF) 1888 N66 Rerum Varium Russia – Polonia Sulla Conversazione del Sig. Valdimmiro Solowieff. Alto funzionario della Russia il quale per gravissime ragioni domandava di poter dissimulare la Sua conversione al cattolicesimo. f. n/n.

References

Berdyayev, N.A. "O zemnom i nebesnom utopizme" [On earthly and heavenly utopianism], *Russkaya mysl'*, 1913, No. 9, pp. 46–54. (In Russian)

⁴⁴ This article is part of the study "Ecumenical Projects of Russian Thinkers in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries", financed by the Russian Federation President's Grant MK-3702.2019.6 (Agreement no. 075–1520191164 of 31 May 2019).

- Evlampiev, I.I. "Problema soedineniya zemnogo i bozhestvennogo v filosofskom tvorchestve E.N. Trubetskogo" [The problem of combining the earthly and the divine in the philosophical creativity of E.N. Trubetskoy], *Eugenie Nikolaevich Trubetskoy*, ed. by S.M. Polovinkin and T.G. Shchedrina Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014, pp. 10–58. (In Russian)
- Keidan, V.I. (ed.) *Vzyskuyushchie grada. Khronika chastnoi zhizni russkikh religioznykh filosofov v pis'makh i dnevnikakh* [Demanding hail. Chronicle of the private life of Russian religious philosophers in letters and diaries]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 1997. 755 pp. (In Russian)
- Khodzinskii, P.V. "Mirosozertsanie E.N. Trubetskogo po ego magisterskoi dissertatsii 'Mirosozertsanie blazhennogo Avgustina'" [Worldview of E.N. Trubetskoy according to his master's thesis 'The World View of Blessed Augustine'], *Vestnik PSTGU: Bogoslovie. Filosofofiya. Religiovedenie*, 2018, No. 77, pp. 11–25. (In Russian)
- Lopatin, L.M. "Vl.S. Solov'ev i knyaz' E.N. Trubetskoi" [Vladimir Soloviev and pr. Eugenie Trubetskoy], *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1913, Vol. 119, pp. 339–374. (In Russian)
- Losev, A.F. *Vladimir Solov'ev i ego vremena* [Vladimir Solovyov and his time]. Moscow: Progress Publ., 1990. 720 pp. (In Russian)
- Nosov, A.A. "Istoriya i sud'ba 'Mirosozertsaniya Vl. Solov'eva'" [History and fate 'Worldview of Vl. Solovyova'], *Eugenie Nikolaevich Trubetskoy*, ed. by S.M. Polovinkin and T.G. Shchedrina. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014, pp. 75–114. (In Russian)
- Palmieri, A. "La crisi della filosofia occidentale secondo Vladimir Soloviev", *Rivista di filosofia neoscolastica*, 1918, No. 10, pp. 381–391.
- Palmieri, A. "Vladimir Soloviev and his theories on the religious dissension between the East and the West", *The Catholic University Bulletin*, 1914, No. 20, pp. 505–522.
- Palmieri, A. "Vladimiro Soloviev l'apostolo dell'uione delle chiese in Russia alla luce di nuovi documenti", *Rivista Internazionale di Scienze Sociali e Discipline Ausiliarie*, 1909, No. 50, Fasc. 198, pp. 153–170.
- Palmieri, A. "Wladimir Soloviev e la sua opera apogetic", *La civiltà Cattolica*, 1912, Vol. 1, No. 63, pp. 169–182.
- Soloviev, S.M. *Zhizn' i Tvorcheskaya evolyutsiya Vladimira Solov'eva* [Life and Creative evolution of Vladimir Solovyov]. Brussels: Zhizn' s Bogom Publ., 1977. 443 pp. (In Russian)
- Soloviev, V.S. *Pis'ma* [Letters], Vol. 1. St. Petersburg: Prosveshchenie Publ., 1908. 283 pp. (In Russian)
- Soloviev, V.S. *Sobranie sochinenii* [Collected works], Vol. 4. St. Petersburg: Prosveshchenie Publ., 1914. 658 pp. (In Russian)
- Soloviev, V.S. *Vladimir Svyatoi i khristianskoe gosudarstvo i otvet na korrespondentsiyu iz Krakova: c pril. otryvka iz pis'ma ep. Shtrossmaiera kardinalu Rampolle i predisl. E.N. Trubetskogo* [St. Vladimir and the Christian state and the response to correspondence from Krakow with article of Eugenie Trubetskoy], trans. from French by G.A. Rachinskiy. Moscow: Put' Publ., 1913. 51 pp. (In Russian)
- Trubetskoy, E.N. *Mirosozertsanie Vl.S. Solov'eva* [Worldview of Vladimir Solovyov], Vol. 1. Moscow: Medium Publ., 1995. 604 pp. (In Russian)
- Trubetskoy, E.N. "V.S. Solov'ev i L.M. Lopatin" [Vladimir Solovyov and Lopatin], *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1914, Issue 124, pp. 527–579. (In Russian)
- Trubetskoy, E.N. "Znakomstvo s Solov'evym" [Acquaintance with Solovyov], in: E.N. Trubetskoy, *Iz proshlogo: Vospominaniya. Iz putevykh zametok bezhentsa* [From the past: Memories; from the diary of refugee]. Tomsk: Vodolei Publ., 2000, pp. 143–146. (In Russian)
- Wenzler, L. *Die Freiheit und das Böse nach Vladimir Solov'ev*. Freiburg; München: Alber, 1978. 463 S.